

ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА – ДЕЛО ТОНКОЕ

ДЗЮБЕНКО В.В., директор Ассоциации «Сообщество потребителей энергии»

Субсидирование Дальнего Востока продолжается уже 7 лет, оно длится с 2017 года. Сумма, которую в итоге заплатили потребители, довольно весома – это 235,8 миллиардов рублей. И в этой связи хотелось бы задаться вопросом: «А что в итоге произошло, есть ли реальные улучшения?»

**Валерий Валерьевич
ДЗЮБЕНКО**

Некоторое время назад по заказу «Совета рынка» Российская экономическая школа проводила исследование в части эффективности субсидирования энерготарифов для отдельных территорий Дальнего Востока. Результаты показали, что нет прямой связи между субсидированием и улучшением социально-экономической ситуации и инвестиционного климата в регионе. В некоторых случаях наблюдается такая картина – субсидий на покупку электроэнергии вроде становится больше, а ситуация все равно ухудшается. Принято считать, что субсидии должны помогать, но они не позволяют повышать эффективность работы электроэнергетики и энергоэффективность региональной экономики, потому что демотивируют и фактически исключают соответствующие стимулы, вызывают привыкание к тому, что за тебя заплатит кто-то другой.

согласование задержались, и только недавно, в третьем квартале 2023 года, она была утверждена. К середине 2024 года можно будет увидеть результаты и получить подтвержденную со стороны государства оценку того, как работают те сотни миллиардов рублей, которые потратили другие потребители в центральной России, на юге, Урале и Сибири на поддержку социально-экономического развития Дальнего Востока.

Мы полагаем, что ждать 2024 года смысла нет, можно уже сейчас при принятии основных решений о параметрах и объеме субсидирования на 2024 год, которые Правительственная комиссия будет рассматривать в конце 2023 года, опробовать методику и сделать на ее основе первый анализ. Его результаты могли бы помочь принять эффективные решения.

Почему мы считаем, что с оценкой эффективности субсидий стоит поторопиться? В 2022 году вступили в действие нормативные документы по поэтапному доведению энерготарифов на Дальнем Востоке до экономически обоснованного уровня. Но уже на этапе утверждения тарифа на текущий 2023 год мы увидели довольно странную ситуацию.

То есть, на самом деле субсидии не всегда стимулируют развитие, а нередко только цементируют неэффективность.

Еще на этапе обсуждения механизмов мы сразу говорили о том, что эффект может дать только адресная помощь. К сожалению, регуляторы к этому пониманию пришли только спустя годы: с 2022 года категории получателей субсидии ограничены, осуществляется поэтапный возврат к оплате электроэнергии полным рублем и сокращению субсидирования. Кроме этого, Министерство экономического развития инициировало создание соответствующей методики по оценке эффективности Дальневосточного субсидирования, чтобы понять, как субсидии влияют на экономический рост, на социально-экономическую ситуацию. Методика должна была появиться еще в 2022 году, но ее разработка и

По идее, запланированное поэтапное доведение тарифов до экономически обоснованного уровня для ряда категорий должно было снизить объем субсидирования. Но картинка в итоге получилась обратная – субсидии выросли на 1,85 млрд руб. или на 5,5 % относительно уровня прошлого года.

Ситуация вызвала обеспокоенность как у бизнеса, так и у регуляторов. Были даны поручения разобраться в причинах и представить детальный анализ. По итогам выяснилось, что в регулировании есть некоторые проблемы, позволяющие без нарушений законодательства сохранять прежние объемы субсидирования и даже их увеличивать.

Правительство обратило внимание на эти недоработки и поручило их устранить. Это необходимо, но самым важным представляется другое.

Есть серьезные опасения, что 2028 годом субсидирование энерготарифов для Дальнего Востока не закончится. Почему? Потому что ничего хорошего с энергетикой Дальнего Востока не происходит.

Эффективность электроэнергетики на территориях, которые подпадают под субсидирование, в целом не улучшается. Примеры успешных энергосервисных контрактов недостаточны и, по большому счету, являются «каплей в море». Это действительно хорошие примеры, но, к сожалению, кардинально ситуацию они не меняют.

Проблема, на наш взгляд, заключается в том, что единый центр ответственности за решение задачи модернизации электроэнергетики удаленных и изолированных территорий отсутствует. В Минэнерго говорят, что их основной фокус – это единая энергосистема, оптовый рынок. А изолированные от ЕЭС, удаленные территории – это, скорее, локальная проблематика, она находится в ведении региональных органов власти или Минвостокразвития. В Минвостокразвития, насколько мы знаем, понимают свою долю ответственности, но также справедливо полагают, что это не только региональная, но и отраслевая проблема. А еще есть Минстрой, который, вероятно, тоже не должен оставаться в стороне. Другими словами, хозяев у процесса много, но результат – как в известной поговорке про семь няnek и дитя.

В чем видится проблема? Почему модернизация дальневосточной электроэнергетики, неэффективных объектов генерации, дизельных станций, буксует?

Во-первых, это финансовый аспект. Объекты небольшие, но проекты их модернизации очень сложные и сопровождаются значительными рисками и высокой ответственностью за результат. Ставка кредитования растет и не позволяет привлекать приемлемое по стоимости финансирование. Соответственно, текущая доходность инвесторов не устраивает.

Второе – это технологии. Проекты, которые реализовывали инвесторы до недавнего времени, как правило, были основаны на импортируемом оборудовании. Санкционное давление усилилось, доступ к зарубежным тех-

нологиям ограничен. В этой связи необходимо искать новых поставщиков, подключать отечественных машиностроителей, включая производителей оборудования, которое позволит задействовать в том числе местные виды топлива: древесную щепу, пеллеты, и тем самым существенно повысить и топливную эффективность, и в принципе эффективность энергообъектов.

Но целостной картины, повторюсь, в контексте решения задачи модернизации дальневосточной энергетики в удаленных и изолированных территориях нет. Есть подходы, есть понимание, что этим нужно заниматься, есть, в принципе, согласие большинства участников: и инвесторов, и ведомств. Но нет решения, которое позволило бы объединить всех заинтересованных и начать движение.

В этой связи нам видится важным и необходимым принятие решения на довольно высоком уровне, которое определило бы единый центр ответственности.

Пусть это, например, будет институт развития. Центр сможет аккумулировать финансирование, в том числе, например, за счет использования части тех субсидий, надбавок, которые идут для субсидирования финансирования электроэнергетики Дальнего Востока, но будет направлять эти субсидии не на покрытие затрат неэффективной генерации, а на инвестиции, на тот самый энергосервис, и на субсидирование кредитной ставки, давать дешевое фондирование для того, чтобы эти проекты были привлекательными для инвесторов.

Необходим ясный и понятный план, и необходима предметная ответственность каждого из участников за свой участок работы.

Наверное, инициативу здесь должны проявить и ведомства, и компания РусГидро, несущая значительные затраты на функционирование неэффективных объектов, и конечно, потребители, которые продолжают субсидировать эти расходы.

В электроэнергетике удаленных и изолированных территорий необходимы преобразования, которые откроют новые перспективы для людей и бизнеса в дальневосточных регионах, снимут бремя субсидий с потребителей ценовых зон центральной части России и Сибири, и позволят перенаправить бюджетные траты на другие важные для страны задачи.